

великих и благородных людей, которые превосходили бы Элоизу¹. Мало государей могло бы среди грозящих опасностей править с таким благоразумием и твердостью, как Бланка Кастильская (1188—1252), мать Людовика IX Святого. Эта женщина мало известна и недостаточно, по нашему мнению, оценена историками. Дочь короля Альфонса IX Кастильского, которую политические противники называли «иностранкой, которой нет места в королевстве», она обладала душой поистине французской. Ей удалось расстроить союз своих противников и сохранить для своего сына в целости корону, к которой стремились его крупнейшие вассалы [70].

Романы XII и XIII вв. полны рассказами о приключениях, где женщины преодолевают серьезнейшие опасности с умом и отвагой. Разумеется, романы — не исторические труды, но в них — картина нравов: ведь они становятся популярны лишь в том случае, если воспроизводят характеры общества, для которого пишутся. Так, во многих романах бросается в глаза не суровость нравов — прекрасный пол больше привлекают верность, смелость, стойкость, благородство сердца. Перед обладателями этих качеств женщины не способны устоять и неизменно им верны. Эти-то качества они и умеют пробудить и воспламенить. И, естественно, даже когда порой нарушаются правила общества, читатель оказывается на стороне дам. Высокая мораль произведений средневековых труверов всегда безупречна, хотя с литературной точки зрения они могут быть и прекрасны, и посредственны. Это общество, которое поверхностные умы считают ханжеским и грубым, питалось не только религиозными чувствами, но и обладало моральными принципами, понятиями о чести и верности. Искренность и деликатность составляли прочную основу жизни всех классов. Общество может быть очень религиозным и при этом слабым и развращенным (такое встречалось и встречается до сих пор), если наряду с религией, прощающей слабости и пороки, нет моральных принципов, забвение которых никогда не проща-

¹ Возлюбленная Пьера Абеляра (1079—1142), французского богослова, философа и поэта (прим. ред.).